

Фашизм и германский империализм

Владимир Штоль

Нацизм – консенсус Запада

О фашизме и его ипостасях (немецкий, итальянский, английский, французский фашизм 20–30-х годов и неофашизм) написаны горы научной и не очень литературы. Фашизм рассматривается как идеология, как социальное явление, как мировоззрение, как лекарство для немцев от унижительного для них Версальского мирного договора и, наконец, как один из глобальных проектов.

Один из исследователей фашизма В.А.Литвиненко пишет: «Как политическое явление фашизм – это изобретение именно первой половины XX века, призванное сыграть вполне определенную роль в мировой истории <...> это инструмент. И возникает вполне уместный вопрос – инструмент чего? Что именно необходимо было осуществить с помощью столь одиозного явления? И самый главный вопрос – чей это инструмент»¹

Группа немецких генералов – участников Второй мировой войны выпустила в Гамбурге (1953 г.) книгу, посвященную анализу причин поражения гитлеровской Германии в войне². Это не про-

сто исследование, а руководство по созданию нового миропорядка на основе анализа не только Второй мировой войны, но и Первой мировой войны, а также событий 20–30-х годов, приведших к власти в Германии Гитлера.

Так вот, об итогах войны 1914–1919 гг. генерал Хассо фон Мантейфель писал: «С поражением Германии и, следовательно с поражением самого сердца Европы, с уничтожением ее военной силы в лице немецкого народа, с разрушением старых европейских традиций, с разложением всей Юго-Восточной Европы, с ликвидацией австрийской монархии и с возникновением в России большевизма, враждебного всей старой Европе, задача создания в ней нового порядка поставлена перед Францией и Англией, перед Западом»².

Начались поиски путей.

Действительно, после Октябрьской революции фашистские партии стали возникать по всей Европе. Казалось, что их появление в различных европейских странах – это естественная реакция пра-

ШТОЛЬ Владимир Владимирович – доктор политических наук, профессор. E-mail: observer@nasled.ru

Ключевые слова: нацизм, фашизм, идеология, Гитлер, фашистская доктрина.

вящего класса на русскую революцию и ее отголоски в Европе. В идеях Октябрьской революции им виделась прямая угроза западному миру, его ценностям и устоям.

Но большевистская революция в России не имела непосредственного отношения к фашистской идеологии, которая в конце XIX века возникла впервые во Франции и в Великобритании, когда Советской России еще и в проекте не было.

Значит, причины появления фашизма иные, и связано это было с социально-политическими и экономическими кризисными явлениями в европейских странах. Именно тогда во Франции и Великобритании появилось то, что впоследствии назовут фашизмом. Первая мировая война со всеми ее поводами и причинами была именно попыткой преодолеть кризис развития западного мира, поменять лидера, которым в то время была, безусловно, Британская империя. На роль лидера претендовали и Франция, и кайзеровская Германия, и Австро-Венгрия.

Между этими странами, безусловно, были противоречия, но было и общее, что их объединяло – это неприятие Российской империи, страх того, что при определенных условиях именно она может выйти в лидеры, а ее ресурсный потенциал (на конец XIX – начало XX в.) превосходил аналогичные показатели ведущих европейских стран даже с учетом всех их колоний. Поэтому, несмотря на то что «каждый из основных участников глобального конфликта решал свои собственные задачи, решалась также и общая задача по устранению Российской империи с европейской политической сцены»¹.

Но все произошло не совсем так, как хотелось. После Октябрьской революции Россия осталась, она только ушла из душевного и тесного «общеевропейского дома» и при этом стала «опорной» государственностью коммунистического проекта³.

Теперь Западу пришлось искать новые силы в противовес коммунизму. Им оказался фашизм. Свое наступление на коммунизм Европа начала с Испании и Италии.

Стоит особо подчеркнуть, что советский проект основывался, в первую очередь, на духовности или идейных началах. А что стояло за фашизмом Б. Муссолини? Ничего духовного, только деньги Ватикана, позволившие прийти к власти вполне посредственному политику.

С этого момента вступает в действие Святой престол, предложив Западу в качестве идейного стержня вечное противостояние двух христианских конфессий – католицизма и православия. При определенных условиях европейским лидером при поддержке Ватикана должна была стать Италия. Но ни Франция, ни Великобритания на это никогда бы не согласились, а военно-экономический потенциал Италии не воспринимался другими странами Старого Света всерьез как самостоятельная сила возможного лидера. Для Великобритании и Франции как советский, так и итальянский проекты по разным причинам были недопустимы. Кризис в борьбе за лидерство грозил новой войной в Европе, но она могла не достичь главной цели – ликвидации России как оплота коммунистической идеологии.

Именно поэтому приемлемым оказался нацистский (германский) проект. Фашизм там обрел германский колорит, апеллирующий к исконно германским ценностям, эпосу, к униженной Версальским договором национальной гордости, и опираясь на эзотерику в современной интерпретации и характерную для германской ментальности мистику.

Сделав опорной государственностью фашистского проекта Германию, а Италию – ее первой союзницей, ведущие европейские игроки притормозили като-

лический проект и связанные с ним конфликты в Старом Свете.

Выбор пал на Германию и потому, что там была велика вероятность прихода к власти коммунистов, что означало бы полную катастрофу как западного, так и католического проектов. Только этим можно объяснить, что Франция терпела усиление Германии, а Великобритания приложила немало сил, чтобы убедить французов в том, что опасности в этом нет.

После прихода нацистов к власти Германия захватывает лидерство в фашист-

ском проекте, а Гитлер получает власть под то (понимая это или нет – это другой вопрос), что составляет суть общеевропейского консенсуса, – «уничтожение России как исторической данности»¹.

Немецкий философ В. Шубарт писал в 1938 г.: «Я сейчас ставлю вопрос не о том, что значит большевизм для России, а о том, что он значит для Европы<...> речь идет о мировом историческом конфликте между частью света Европой и частью света Россией, между западноевропейским и евразийским континентами»⁴.

Истоки фашизма

Многие исследователи идеологии Третьего рейха подчеркивают, что немецкий фашизм, как один из видов фашизма, – это смесь идей, заимствованных из философских, исторических и экономических трудов авторов различных эпох и социально-экономических формаций, вырванных из контекста и поэтому зачастую приобретших совершенно иную смысловую нагрузку по сравнению с первоисточником.

При этом утверждается, что это было обусловлено кругом чтения самого Гитлера, весьма разнообразным, но поверхностным и эклектичным.

Фашистская доктрина Гитлера основывалась на идеях:

- расового неравенства;
- классовой гармонии («народного сообщества»);
- сильной личности (вождизма);
- безоговорочного и всеобъемлющего доминирования государства над личностью;
- военной экспансии.

Нельзя сказать, что базовые положения фашистской идеологии возникли спонтанно и не имеют под собой достаточной политико-философской базы. Скорее наоборот.

Идеи расового неравенства. Еще в древнейшей истории можно найти аргументацию в пользу избранности того или иного народа (например, «дети Израилевы» во Второзаконии Пятикнижья 10. 15), той или иной страны.

В Средние века деление шло уже по конфессиональному принципу: христиане и язычники, иноверцы; правоверные и неправовверные; католики и протестанты (гугеноты, гуситы, кальвинисты, лютеране и т. д.); католики и православные.

Великие географические открытия (середина XV – середина XVII в.) и связанное с ними освоение новых территорий поставили вопрос об аборигенах. В теологическом споре католики считали, что индейцы (имелись в виду, прежде всего, индейские племена Северной и Центральной Америки) – низшая раса, так как они не в силах руководствоваться рациональным мышлением.

Развитие естественных наук (эволюционная история в биологии, зарождение в середине XIX в. генетики и евгеники) позволило обосновать идею о делении людей на расы. Именно это стало теоретической основой фашизма.

Известные историки, экономисты, политические деятели (А. Тойнби, А. Смит, Б. Дизраэли) писали и говорили о деле-

нии человечества на «низшие подвиды», о «расе рабочих», о «расе богатых» и «расе бедных».

Следующим этапом развития расистской теории были работы А.Габино, В. де Лапуша и Х. С. Чемберлена. Антисемитские взгляды обосновывались Е.Дюрингом, К.Грингмутом, В.Пуришкевичем и др.

Когда настойчиво твердят об «общечеловеческих ценностях», а в СССР в 80-е годы с пиететом говорили еще и об «общеевропейском доме», то имеют в виду прежде всего ценности западной демократии с доведенными до абсурда правами личности. Всего остального многообразия мира для «просвещенного» Запада просто не существует.

Эту ханжескую психологию шеф гестапо Мюллер охарактеризовал так: «<...> эта западная свалка мусора все толкует о Боге и других возвышенных материях, но сможет заморить голодом целый народ, если придет к выводу, что это соответствует ее интересам»⁵.

Идеи классовой гармонии, по мнению исследователей идеологии Третьего рейха, скорее всего, заимствованы у Арнольда Тойнби – английского историка и экономиста, специализировавшегося в области политической экономии.

А. Тойнби отстаивал идею необходимости вмешательства государства в конфликты между рабочими и предпринимателями для установления классовой гармонии. Это нашло отражение в его книге «Промышленный переворот в Англии в XVIII столетии».

Идея сильной личности. Если имя А.Тойнби не часто упоминается, когда говорят об истоках фашистской идеологии, то имя Фридриха Ницше и его идея сильной личности связаны с фашизмом напрямую.

Считается, что фашистская доктрина почерпнула из философии Ф.Ницше

идею деления людей на подвиды; образ «сверхчеловека», который освобождается от «человеческого, слишком человеческого»; идею пангерманизма; антисемитизм и славянофобию.

Отдельные положения теории власти фашистская идеология позаимствовала также у О.Шпенглера, который в своей работе «Закат Европы», вышедшей в 30-е годы, пытался представить всемирную историю как совокупность историй цивилизаций. При этом сами цивилизации (Египта, Индии, Китая и т. д.), по его мнению, – это завершение культуры, ее вырождение. Согласно Шпенглеру, стадия превращения культуры в цивилизацию – это империализм.

С учетом работ А.Шопенгауэра и Ф.Ницше он развил учение о власти.

Основные идеи О. Шпенглера нашли отражение в «*Mein Kampf*», в том числе:

1. Положение о «мировом городе», в котором господствует исключительно рациональный ум, не связанный с национальным менталитетом и традициями. В нем нет народа, а есть только космополитическая масса, свободная от оков науки, культуры, воспитания и образования и строящая отношения с себе подобными на праве сильного.

2. Утверждение, что «схема “Древний мир – Средние века – Новое время” передана нам церковью и является созданием гностики, то есть семитского, в особенности сиро-иудейского мироощущения» (это было интерпретировано Гитлером, как сознательная историческая еврейская мистификация).

3. Положение об изменении созерцательной этики Иисуса Христа на этику повелевания, когда каждый выступает с притязаниями на всеобщее и вечное знание. Это Шопенгауэр рассматривал как социалистическую мораль и сформулировал понятие социализма: «Социализм – вопреки внешним иллюзиям – отнюдь не есть система милосердия, гу-

манности, мира и заботы, а система воли и власти». С учетом этого и еще некоторых аналогичных высказываний Гитлер пришел к мысли, что социализм является порождением еврейского менталитета.

4. Наконец, опираясь на сочинения А.Шопенгауэра, Л.Фейербаха, Ф.Энгельса, К.Маркса, Ч.Дарвина, Г.Ибсена, Ф.Ницше и Б.Шоу, О.Шпенглера* была обоснована концепция воли к власти, создав своего рода формулу власти.

Доминирование или обсолютизация государства. При разработке идеи тоталитарного государства Гитлер отталкивался от трудов Т.Гоббса и Дж.Локка.

В мировой науке общепринятым был взгляд на человека как существо двуединое: в нем присутствует и биологическое, и социальное начала. Причем преобладающим, отличающим его от других особей фауны является социальное. Ученые расистского направления считают, что определяющей является биологическая сущность. Поэтому, на их взгляд, возможны, и даже неизбежны, катастрофические потрясения в мире, вызванные разногласиями, межнациональными и межгосударственными противоречиями, военными столкновениями стран и народов.

В конце концов, эти идеи, возникшие в начальный период новой истории в протестантской Германии и пуританской Англии, были взяты на вооружение в идеологической борьбе сторонниками расистских концепций и способствовали рождению фашизма.

Томас Гоббс разработал общественно-политическую теорию государства, в

которой утверждал, что государство и собственность являются величайшим благом. Поэтому власть государства должна быть и не иметь ограничений⁶.

По Гоббсу, правильно оценить явление в категориях «добро» и «зло» может только государство, но никак не отдельный человек, поэтому он должен во всем подчиняться воле государства и признавать дурным или хорошим только то, что считает таковым государство. Интересы государства первичны, и поэтому должны пресекаться все выступления, направленные против существующей власти. Могущество государства, а следовательно, и благосостояние его населения, может быть достигнуто, по Гоббсу, только там, где высшая власть сосредоточена в руках одного человека (императора, консула, национального лидера и т. п.).

Повторил и отчасти дополнил идеи Т.Гоббса о роли государства и его лидера Джон Локк. Анализируя опыт английской конституционной монархии, он обосновал вывод о том, что в благоустроенном государстве власть должна принадлежать большинству (как в Британской империи – на союзе английской аристократии и буржуазии) во главе с «правильно» мыслящим королем. Единлично правящий и преисполненный благоразумия глава страны – вот в чем нуждается справедливо организованное общество⁷.

В конце XIX – начале XX в. идеи Т.Гоббса и Дж.Локка о сильном («тотальном») государстве были развиты и дополнены в трудах Ф.Ратцеля, Р.Геллена и К.Хаусхофера.

Идеи военной экспансии. Вопросы территориальной экспансии были кра-

* Шопенгауэр А. Мир как воля и представление, 1819 г.; О воле в природе, 1936 г.; Фейербах Л. Сущность христианства, 1841 г.; Энгельс Ф. Очерк критики политической экономии, 1844 г.; Дарвин Ч. Происхождение видов путем естественного отбора, 1859 г.; Ибсен Г. Брандт, 1867 г.; Нора, 1879 г.; Джон Габриель Боркман, 1896 г.; Утренняя заря, 1881 г.; Ницше Ф. Так говорил Заратустра, 1883 г.; Шоу Б. Человек и сверхчеловек, 1903 г.; Майор Барбара, 1905 г.

угольным камнем идеологии Третьего рейха. Они динамично видоизменялись от пересмотра условий Версальского договора в части возврата немецких земель и колоний Германской империи до переориентации решения всех вопросов территориального расширения Рейха в основном за счет Восточной Европы.

Учитывая позднее вхождение Германской империи в число мировых держав в связи с продолжавшейся до второй половины XIX в. административно-политической раздробленностью, идеи борьбы за территорию и ресурсы всегда были для нее актуальны, и, соответственно, были актуальны разработки немецкой школы классической геополитики*. Это особенно касалось концепции борьбы за жизненное пространство (*der Leben-sraum*), которая пользовалась поддержкой всей нации и, в конечном счете, оправдывала необходимость ревизии унизительного для Германии Версальского мирного договора (1919 г.). Но эта одна сторона, а другая заключалась в том, что многие разработчики немецкой школы классической геополитики жили под влиянием идей Томаса Мальтуса (конец XVIII в.), который считал, что темпы экономического роста существенно отстают от темпов роста населения, и человечество столкнется с проблемой голода. Поэтому в концепции борьбы за жизненное пространство были тесно связаны между собой экономические и демографические факторы.

Отсюда появились два термина: «народ без пространства» (*das Volk ohne Raum*) и «пространство без народа» (*der Raum ohne Volk*). К первому было отнесено население Западной Европы, Китая и Японии, а ко второму – Африки, Латинской Америки, Австралии.

В число «народов без пространства» попали и немцы, но решение этой проблемы за счет снижения рождаемости (что соответствовало взглядам Мальтуса) в Германии считалось неприемлемым, так как страна, по мнению немецких геополитиков, с низкой плотностью населения станет жертвой политического давления, обусловленного ее географическим положением. К этому добавлялись следующие веские аргументы: Великобритания, Франция и некоторые страны Европы, обладавшие обширными колониями с большой численностью населения, будут оказывать демографическое давление на Германию.

Эту позицию немецкой школы геополитики сформулировал Й. Фолькерс: «<...> На западе нашим соседом является не Франция в традиционном смысле, а Великая Французская империя, раскинувшаяся от Рейна и Ла-Манша до Конго со 107 млн французов, из которых 66 млн являются «цветными французами». На востоке мы подвергаемся давлению 172 млн русских <...> Если мы посчитаем население более мелких государств, с которыми граничит Германия, то получится, что на нас оказывается демографическое давление величиной 325 млн чел., которое постоянно возрастает за счет повышенной рождаемости, особенно на востоке. Совершенно ясно, что немецкий народ не выдержит такого демографического давления в политическом и военном отношении при сокращении своего населения или медленных темпах его роста»⁸.

Первоначально представители немецкой школы геополитики рассматривали «жизненное пространство» исключительно как территорию компактного проживания немцев в Германии и за ее

* Основателем немецкой школы классической геополитики считается Карл Хаусхофер, но приоритет в разработке этой темы принадлежит классикам геополитики Фридриху Ратцелю и Рудольфу Геллену.

пределами, то есть продолжали в каком-то виде основную линию политики О.Бисмарка на объединение страны. Поэтому речь шла прежде всего о возвращении территорий, отторгнутых по Версальскому договору, о воссоединении с компактно проживающими в соседних государствах немецкими диаспорами, а также о возврате колоний.

Следует отметить, что в середине 20-х годов XX в. в научных изданиях появились публикации, в которых требование возврата колоний прикрывалось идеями этического империализма*, хотя на самом деле преследовались вполне прагматические цели. В частности, Германии, из-за того что многие государства отошли от принципов свободной торговли и установили высокие таможенные барьеры, нужны были новые рынки сбыта, источники сырья и дешевая рабочая сила. Без этого она не имела возможности выплачивать репарации странам Антанты, установленные Версальским мирным договором. Кроме того, в колонии могло бы переселиться избыточное население метрополии⁹.

В развитие идей классической геополитики Куртом Вовинкелем было сформулировано (1939 г.) понятие «трех уровней жизненного пространства» для Германии:

– первый уровень представляла собой территория, на которой немецкий крестьянин обрабатывал землю и формировал окружающий его ландшафт в соответствии со своими национальными взглядами и представлениями;

– второй уровень жизненного пространства – это сфера экономических интересов Германии, территория тех иностранных государств, предприятия

которых тесно связаны договорными отношениями с немецкой промышленностью;

– третий уровень – это сфера культурного влияния Германии¹⁰.

С научной точки зрения в понятии «о трех уровнях жизненного пространства» трудно найти крамолу. Они инвариантны к любому времени и любой стране. В современных международных отношениях подобные взгляды применяются открыто и не подвергаются, по большому счету, осуждению как в правовом, так и моральном плане.

Совершенно другой вопрос, как разработки немецких геополитиков были использованы лидерами Третьего рейха и какие видоизменения претерпели.

После прихода А.Гитлера к власти (1933 г.) взгляд на проблему возврата колоний несколько изменился. Если, по мнению К.Хаусхофера, возврат колоний был основным способом решения проблемы нехватки «жизненного пространства», то его оппонент К.Вовинкель, поддерживая взгляды Гитлера, считал этот путь тупиковым. Аргументы были следующие:

1. Возврат колоний невозможен без содействия Великобритании.

2. Обладание колониями означает, с одной стороны, сырьевую зависимость, а с другой – колонии требуют военной защиты.

3. Переселение в колонии ухудшит расовый состав населения Рейха и втянет Рейх в межрасовую борьбу¹¹.

После Мюнхенского соглашения (30 сентября 1938 г.) между Германией, Великобританией, Францией и Италией все устремления Третьего рейха были направлены на решение проблемы «жиз-

* Этический империализм – течение, зародившееся в начале XX в., приверженцы которого считали, что имевшие колонии европейские страны выполняют большую цивилизационную миссию, то есть действуют не в своих интересах, а в интересах всего человечества.

ненного пространства» исключительно за счет *Drang nach Osten*, то есть завоевания восточноевропейских территорий и их германизации.

Используя тезис о «нехватке жизненного пространства для немецкого народа», будущий фюрер еще в 20-е годы говорил о необходимости устранения «несоответствия между численностью народа и заселенной площадью». Обращаясь к истории, он объявлял плодотворными для нации только те войны, которые приносили ей новые территории для заселения. Захват «земли и почвы» Гитлер считал целью своей внешней политики. Что же касается существующих границы, определяющих нынешние пределы «земли и почвы» для Германии, то эти «границы создаются людьми и людьми же меняются»¹².

В «*Mein Kampf*» четко указано: «Мы хотим приостановить вечное германское стремление на юг и запад Европы и определенно указываем пальцем в сторону территорий, расположенных на востоке. Мы окончательно рвем с колониальной и торговой политикой довоенного времени и сознательно переходим к политике завоевания новых земель в Европе. Когда мы говорим о завоевании новых земель в Европе, мы, конечно, можем иметь в виду, в первую очередь, только Россию и те окраинные государства, которые ей подчинены»¹³.

Концепция «жизненного пространства на востоке» неоднократно упоминалась фюрером и в 30-е годы. Так, выступая перед генералами рейхсвера, он говорил о «необходимости завоевания жизненного пространства на востоке и его решительного онемечивания».

Можно сослаться и на план Гитлера, с которым он 5 ноября 1937 г. ознакомил имперского военного министра генерал-фельдмаршала фон Бломберга, главнокомандующего сухопутными войсками генерал-полковника барона фон Фрича,

главнокомандующего ВМФ генерал-адмирала Редера, главнокомандующего ВВС генерал-полковника Геринга и имперского министра иностранных дел барона фон Нейрата. План гласил: «Германский вопрос» – это вопрос «нехватки пространства», который должен быть решен путем «распространения пространства», для чего необходимо «слоमित сопротивление и пойти на риск <...>. Для решения германского вопроса есть только один путь – путь насилия, а он никогда не может быть лишеным риска»¹⁴.

После начала войны все это приобрело четкие очертания.

Цель германской программы формулировалась так: покорить народы Восточной Европы, полностью лишить их государственной самостоятельности, национальной культуры и самобытности, присвоить их национальные богатства, превратить население восточноевропейских государств в рабов, использовать его в качестве дешевой рабочей силы.

Часто цитируются слова Гитлера из директивы Розенбергу от 23 июля 1942 г., смысл которых в том, что «славяне должны работать на нас, а в случае, если они нам больше не нужны, пусть умирают. Прививки и охрана здоровья для них излишни. Славянская плодовитость нежелательна <...> образование опасно. Достаточно, если они будут уметь считать до ста <...>»

Каждый образованный человек – это наш будущий враг. Следует отбросить все сентиментальные возражения. Нужно управлять этим народом с железной решимостью...

Говоря по-военному, мы должны убивать от трех до четырех миллионов русских в год».

В середине 60-х годов XX в. ряд западных исследователей подтверждал, что конечной целью нацистской Герма-

нии действительно был захват Советского Союза и его порабощение^{15,16}. Именно эта идея была основной в гитлеровском планировании.

«Развязанная Гитлером 22 июня 1941 года расово-идеологическая война была результатом всех размышлений, планов и решений Гитлера, принятым во всемирно-историческом масштабе.

Завоевание Европейской части России для создания немецкой колониальной империи в качестве базы для немецкого мирового господства было крупнейшей целью Гитлера с момента форсирования его программы в середине 20-х годов.

Операция «Барбаросса» была не только следствием программы Гитлера, она одновременно венчала все его предыдущие решения, принятые по пути лихорадочной спешки к достижению этой цели¹⁵.

При этом Германии был нужен не временный захват территории и рынков, а их полное освоение, что предполагало не только оккупацию, но и заселение новых районов без учета интересов коренного населения.

Это как бы на новом историческом этапе повторение идей германского ми-

литаризма времен Первой мировой войны, который в лице своих военных и политических представителей стал задумываться над тем, что для «стабильного господства» Германии в Европе желательно создание сети немецких военных поселений на захватываемых территориях.

В меморандуме крупнейших немецких промышленников Г.Стиннеса и Э.Кирдорфа (15 мая 1915 г.) говорилось: «Мы должны оттеснить Россию так далеко на восток, чтобы она искала расширения своей силы в том же направлении. Мы должны одновременно создать для нас на востоке обеспеченные границы и завоевать территорию для заселения»¹⁷.

Вышеизложенные положения, компилятивно заимствованные Гитлером из различных трудов по истории, политэкономии, философии и т.д., составили основу фашистской идеологии. О его взглядах на государство и власть можно судить не только по «*Mein Kampf*», во второй части которой дана, по сути, программа НСДАП, но и по его выступлениям, а также по таким источникам, как «Застольные разговоры Гитлера в ставке в 1941–1942 годах»¹⁸ и мемуарам близких к нему людей^{19–22}.

Финансово-промышленный клан нанял Гитлера

В Германии 20-х годов были и внутренние, и внешние предпосылки для возникновения фашизма и принятия его большинством населения. К этим условиям относятся:

1. Национальная униженность условиями Версальского договора.

2. Социально-экономический кризис, сопровождавшийся инфляцией, стратификацией населения, и как следствие его обнищание, а также безработицей.

3. Страх перед коммунистической угрозой.

4. Кризис власти, связанный со слабостью парламента и коррумпированностью государственного аппарата.

5. Массовый бандитизм.

Все искали «человека в седле». Различных партий и политиков – от социал-демократов и коммунистов до сторонников восстановления монархии – было много, но силы, на которую можно было бы поставить, не было. Поэтому во второй половине 20-х и начале 30-х годов, когда началась чехарда с правительствами, приближая конец Веймарской республики со слабым президентом, каким были П.Гинденбург, финансово-промышленная элита распределяла свои взносы на избирательные кампании между всеми правыми партиями, включая национал-социалистическую.

Так, во времена правительства Генриха Брюнинга (1930–1932 гг.) Ф.Флик из своего резервного фонда передал правым партиям в общей сложности 1,5 млн марок. В том числе через министра финансов Германа Дидриха Флик передал 95 тыс. марок на кампанию по переизбранию Гинденбурга на пост президента; Г.Брюнинг получил из того же источника 150 тыс. рейхсмарок; руководитель Пангерманского союза Альфред Гугенберг (из команды Г.Круппа) – 100 тыс. марок; такие же суммы получили и организаторы кампании по избранию канцлером Франца фон Папена, а также министр обороны Курт фон Шляйхер.

Даже социал-демократы получили от Флика 100 тыс., а вот национал-социалисты только 50 тыс.

На примере Ф.Флика видно, что в большинстве своем представители финансово-промышленного капитала не отказывали в поддержке большинству политических групп – от независимых и социал-демократов до правых партий. Цель в условиях политического кризиса начала 30-х годов была одна: получить правительство, которое обеспечивало бы бизнес кредитами и способствовало бы осуществлению крупных сделок.

В начале 30-х годов в период социально-политической нестабильности, роста влияния Коммунистической партии Германии, с одной стороны, а с другой – стремления Гитлера и его сторонников захватить власть, усилилась борьба между различными монополистическими группировками за доступ к кредитам, отрасли экономики, рынки сбыта в стране и за рубежом, диверсификацию капитала и производства. В этой борьбе группировка, представляющая в основном монополистов железа, угля и стали и тесно связанная с «Дрезден банк», выступила за развертывание производства вооружений и военной техники. Здесь Г.Крупп играл руководящую роль. Именно эта группа одержала верх над другой группировкой, объединявшей монополистов химии и электропромышленности, связанной с «Дойче

банк». Результатом стало избрание Густава Круппа председателем Имперского союза германской промышленности (25 сентября 1931 г.).

Нацисты до начала 1933 г. весьма зависели от промышленно-финансовой элиты. Их долги составили свыше 12 млн рейхсмарок, и был только один путь избавиться от долгов – быстрый захват власти. Руководство НСДАП постепенно смягчило или отказалось от многих своих первоначальных демагогических высказываний против национального капитала и его организаций.

И все-таки руководители крупных семейных концернов (Г.Крупп, П.Клекнер, П.Ройш, Г.Стиннес-мл., К.Ф.Симменс, Ф.Флик) были сторонниками сохранения правящей буржуазной коалиции. Только двое из крупных рурских магнатов – Э.Кирдорф и Ф.Тиссен открыто поддержали нацистов, к которым позднее присоединились тесно связанные смеждународными финансовыми кругами Я.Шахт и Курт фон Шредер (шеф кельнского банка семейства Штайн).

Внешняя поддержка, связанная с объединением влиятельных американских политиков и бизнесменов немецкого происхождения, а также прямая финансовая помощь, оказанная Шахту его главным партнером – президентом Банка Англии М.Норманом, по-видимому, сыграли решающую роль в переориентации промышленников Германии на Гитлера. Индустриальное «лобби» во главе с А.Рехбергом, по свидетельству Шелленберга, оказалось сильнее прусского генералитета, выступавшего за более тесные связи с СССР.

В конце концов деловые интересы капитала, таким образом, оказались на стороне НСДАП и ее идеологов.

Основы программных установок Национал-социалистической рабочей партии Германии (НСДАП) надо искать в программе Немецкой рабочей партии

(немецкая аббревиатура ДАР), где была predeterminedена идеология будущего движения:

- национальный германский, а не интернациональный, социализм;

- Германия вела справедливую войну, и ее территориальные претензии были оправданны;

- интернационалисты (социалисты, евреи, масоны) привели Германию к краху;

- большевики и Октябрьская революция ввели немецких рабочих в заблуждение и сдали их евреям;

- евреи, являясь крупнейшими капиталистами Германии, - злейшие ее враги.

Немецкая рабочая партия в 1920 г. преобразовалась в НСДАП, которая позаимствовала для своей программы основные положения из программы НРП.

В 1921 г. Гитлер стал председателем НСДАП, но известности ни ему, ни его партии явно не хватало. Только после провалившегося мюнхенского путча (ноябрь 1923 г.) имя Гитлера впервые получило известность за пределами Баварии.

В этот период в Германии были три социальные группы, заинтересованные в сильной руке. Это - военные, жаждавшие реванша; финансово-промышленный капитал, искавший защиту от профсоюзов с их идеей национализации. Кроме того, финансово-промышленному капиталу нужна была сильная государственная власть для восстановления своих позиций как в стране, так и за рубежом; и, наконец, бюргерству, которое стремилось к стабильности.

Представители этих групп искали контакты как между собой, так и вне.

Уже в 1922 г. Г.Крупп, генерал Сект и адмирал Бенке, командующий военно-морским флотом, достигли «джентльменского соглашения», в котором отмечалось, что это «первый шаг, предпринятый совместно военным министерством и Круппом для того, чтобы обойти, а потом и аннулировать условия Версальского договора, которые душат военную свободу Германии». Военные считали, что есть только один способ возродить армию - это договориться с промышленниками.

Интересы этих социальных групп в той или иной мере удовлетворяла НСДАП. Кроме того, выборы в рейхстаг (6 ноября 1932 г.), когда нацисты потеряли два миллиона голосов и 35 мест в рейхстаге, а коммунисты собрали на 750 тыс. голосов больше и получили дополнительно еще 11 мандатов, напугали финансово-промышленную элиту Германии, и она обратила свои взоры (то есть кошельки), в сторону партии Гитлера. К тому же тезис о национализации промышленности под влиянием Фрица Тиссена был снят с повестки дня. Нацисты выступали против профсоюзов и обещали полную поддержку немецким промышленникам, изменив свое отношение к Имперскому союзу германской промышленности*.

Теперь поддержка со стороны представителей крупнейших финансово-промышленных капиталов была обеспечена.

Так, Ф. Тиссен, вступив в НСДАП (1931 г.), внес в ее фонд 100 млн рейхсмарок.

Поворотным моментом во взаимоотношениях Гитлера с промышленниками, в числе которых были Ф.Флик и Г.Крупп, как отмечают исследователи, можно счи-

* В первые годы появления нацистской партии, чтобы привлечь на свою сторону мелкобуржуазные слои общества, Й.Геббельс говорил, что Имперский союз германской промышленности является либеральной, зараженной еврейством капиталистической и реакционной организацией.

тать речь фюрера перед членами Дюссельдорфского клуба промышленников. Эта речь заинтересовала многих, в том числе Ф.Флика, который попросил устроить ему личную встречу с Гитлером. Как результат – пожертвование 50 тыс. рейхсмарок в партийную кассу, а со стороны НСДАП в лице Г.Геринга (тогда депутата рейхстага) Ф.Флик получил одобрение своим финансовым махинациям, которые критиковали как представители левых, так и правых партий.

Следующим шагом на пути укрепления союза нацистов и финансово-промышленной элиты была встреча с 25 самыми богатыми людьми страны, которую организовал Г.Геринг (20 февраля 1933 г.) как президент рейхстага. В приглашении указывалось, что на встрече рейхканцлер изложит свою политику. Выступая, Гитлер сказал: «В ближайшее время мы проводим последние выборы». Он говорил, что переход к национал-социализму пройдет более гладко, если его партия твердо возьмет власть в свои руки. Поэтому он просит промышленников о поддержке: помогая установить диктатуру, они помогут сами себе. Частное предпринимательство несовместимо с демократией. Чтобы сделать свою мысль предельно ясной, добавил, что к зловещим формам, которые способна принять демократия, относятся и профсоюзы, а Германия же, если оставить ее на милость подобных институтов, «неминуемо падет». Благороднейшая задача, стоящая перед руководителями страны, по мнению Гитлера, заключается в том, чтобы найти идеалы, которые сплотили бы немецкий народ, а он сам нашел эти идеалы в национализме и в силе «власти их личности». Канцлер заверил присутствующих в том, что он не только уничтожит коммунистическую угрозу, но и восстановит вооруженные силы в их прежнем блеске. Гитлер сказал, что он намерен покон-

чить с Веймарской республикой, но ему нужны деньги²³.

В заключение Г.Геринг разъяснил присутствующим значение этих взносов: «Приносимая вами жертва наверняка будет для вас легче, если вы учтете, что выборы 5 марта <1933 г.> будут последними на ближайшие 10, а может быть 100 лет»²⁴.

Г.Крупп подал пример собравшимся, пообещав миллион марок, а с остальных Ялмар Шахт собрал еще два миллиона, в том числе 200 тыс. рейхсмарок внес Ф.Флик, а Ф.Тиссен только в 1932 г. потратил на нацистов 3 млн марок.

«Финансируя выборы 1933 года, которые прошли под знаком террора, – писал 25 лет спустя американский историк, профессор Артур Швейцер, – виднейшие промышленники внесли солидный вклад в новый режим и тем самым стали полноправными партнерами третьей империи»²⁵.

На следующий день после прихода Гитлера к власти Г.Крупп как председатель Имперского союза германской промышленности от имени его президиума сообщил, что теперь страна получила «основу для стабильного правительства. Трудности, возникавшие раньше из-за постоянных политических колебаний и существенно препятствовавшие развитию экономической инициативы, теперь устранены»²⁵.

Имперский союз германской промышленности поставил на службу Третьего рейха весь промышленный потенциал страны в полном соответствии с политическими целями Рейха. В самом Имперском союзе прошла «чистка»: были изгнаны все евреи. Кроме того, после того как нацисты разгромили немецкие профсоюзы, была создана система, по которой промышленность могла отчуждать средства в партийный фонд – так называемый Фонд Гитлера. Назначение этого Фонда, согласно указанию Рудольфа Гесса, состояло в том,

чтобы поддерживать СА, СС, гитлерюгенд и подобные структуры, и одновременно его участники получали индульгенцию: в любых ситуациях даритель мог предъявить штурмовикам документ с подписью Гесса и партийной пе-

чатью. Все это выглядит как государственный рэкет и «крышевание» в общегосударственном масштабе.

Фонд Гитлера стал для нацистов крупнейшим частным источником дохода, неподлежащим банковскому контролю*.

Справочно:

Изучение архивных документов, мемуаров, различных документов позволяет составить представление о разветвленной сети финансирования Третьего рейха.

Известные финансово-промышленные структуры самой Германии давали лишь часть финансовых ресурсов нацистам. Весьма существенными были поступления от диверсифицированных англо-американских финансово-промышленных структур, а также из Швейцарии.

Можно привести некоторые из подобных структур.

1. Банк международных расчетов (БМР) — Базель, Швейцария — сегодня является «центробанком центробанков», который контролирует центробанки стран — участниц Базельского клуба через норму валютного резервирования (соглашения «Базель-1», «Базель-2» и «Базель-3»). Он был создан в 1930 г. как часть плана Ялмара Шахта по договоренности с его контрагентом в Великобритании М.Норманном — президентом Банка Англии (Норманну Шахт был рекомендован Морганом).

2. Финансовые потоки для «Черного ордена СС». Это концепция сосредоточения всего национального германского капитала под крышей СС, но при кураторстве Бормана, в том числе:

— орден «Череп и кости» (США, Йельский университет). Основан в 1932 г. семьями немецкого происхождения: Буши (отец Буша-ст.); Гарриманы (с начала 20-х годов — компания «В.А. Гамбург-Гарриман энд Ко», овладевшая контрольным пакетом германской «Америка Шипинг Компани»). Главный банк — «Юнион Банинг Корп.» (финансирование Рейха через Флика);

— верхушка «Левитских жрецов» (Великобритания). Это бывшие иудейские священнослужители более низкого уровня, чем раввин.

3. Тиссен финансировал Гитлера через «Банк фюр Хэндел унд Шифф» (упоминание Шиффа из американской «Кун, Лоеб энд Ко», стоявшей у истоков ФРС, указывает на связь Тиссена с американцами и на их участие в финансировании Гитлера через Тиссена. Банк связан с орденом «Череп и кости»).

Кроме того, Г. Крупп входил в финансовую пирамиду Тиссена и в орден «Череп и кости». Существовала еще связь «ИГ Фарбениндустри» через Шарля Бедо (с американским паспортом) — коммерческого резидента Германии в Европе (по линии СС и лично Гимmlера) с «Тексас Корпорейшн».

4. Далее можно указать «Дженерал моторс»; «Стандарт Ойл» (Рокфеллеры — входили в орден «Череп и кости»); «Форд» (Форд по указу Гитлера был награжден Большим Крестом ордена Германского орла).

5. Финансист, экономический советник Гитлера Вильгельм Кепплер был связан с одним из ведущих банкиров Германии Куртом фон Шредером.

6. «Союз друзей рейхсфюрера СС» (Гиммлер) — структура, в которую входили 160 крупных бизнесменов, руководил тот же В. Кепплер.

Участниками и спонсорами были:

Ялмар Шахт (президент Имперского банка); Эмиль Кирдорф (глава Рейн-Вестфальского угольного синдиката); Альберт Феглер (руководитель Гельзенкирхенского углепро-

* Так, Г.Крупп вложил в Фонд свыше 6 млн рейхсмарок и еще столько же на другие нужды национал-социализма.

мышленного общества); фон Шредер (банковский дом Штайна); Фридрих Флик (глава одноименного концерна); Август Эткерс (предприниматель в сфере продовольствия); заводы Сименса — Шуерта, Рейнметалл — Борзиг (Рудольф Бингель); фирма «Бош»; пароходная компания «Норддойчер Ллойд»; «Немецко-американское нефтяное общество»; заводы Геринга.

7. «Дрезднер-банк» (П.Ройш) — по поручению Гимmlера организовал финансирование СС через Якоба Валленберга (банковский дом Валленбергов) из США и Великобритании.

8. Дополнительные источники финансирования — это награбленные богатства, вывезенные из оккупированных стран, в частности Северной Африки, Центральной и Восточной Европы, западных областей СССР.

Гитлер и рейхсвер

Другой опорой нацистского режима были военные. Еще до прихода Гитлера к власти командование рейхсвера приняло значительное участие в подрыве устоев Веймарской республики²⁶.

Стабилизация фашистской диктатуры в 1933–1934 гг. вряд ли была возможна без поддержки военных. В частности, в мемуарах и послевоенных интервью генерал-фельдмаршала Ф.Паулюса четко прослеживается мысль, что Гитлер дал германским генералам все, в чем они нуждались. Он поставил цель — завоевание жизненного пространства. Он дал хорошее оружие и он сумел привлечь на свою сторону народ для осуществления своих целей.

При этом обещанное искоренение коммунизма было для генералов, учитывая их происхождение, воспитание и образование, веской причиной поддержать Гитлера. Так, еще в 1922 г. генерал Сект писал: «Опасность угрозы большевизма не может и не должна никоим образом оспариваться; точно так же следует подчеркнуть, что против проникновения и распространения большевизма надлежит бороться всеми средствами<...> и что при этом необходимо действовать с гораздо большей жестокостью, чем это имеет место сегодня»²⁷.

Тождество интересов военных и нацистского руководства определило позицию офицерского корпуса. Начало перевооружения, введение всеобщей воин-

ской повинности, увеличение армии — все это полностью отвечало интересам генералитета и обеспечивало его союз с фашизмом, хотя многие отрицательно относились к фашистским действиям против церкви и к преследованию евреев, их настораживало низкое социальное происхождение самого фюрера.

Крупнейший в Германии Немецкий офицерский союз в 1932 г. призвал своих членов отдать голоса за НСДАП. Полностью поддерживая приход Гитлера к власти и его действия по перевооружению страны, немецкие военачальники понимали, что Германия еще не готова к войне. Правда, не были готовы к войне и другие страны. Расчет Гитлера строился на опережающих темпах перевооружения вермахта, и в то же время он считал, что при затяжке времени Германию обгонят другие страны. Именно поэтому, по его мнению, необходимо использовать выигранный момент с учетом преимуществ в вооружениях и милитаризованности экономики страны для осуществления своих агрессивных планов.

Открыто против планов Гитлера еще в 1937 г. выступили министр обороны и Верховный главнокомандующий Германии фельдмаршал фон Бломберг и командующий сухопутными вооруженными силами генерал фон Фрич. Они отвергли эти планы не потому, что стремились к миру, а потому, что осоз-

навали: реализация этих планов приведет Германию к еще более тяжелому военному поражению, чем в 1918 г. Вскоре оба военачальника были отправлены в отставку.

В среде генералитета всегда присутствовала определенная доля оппозиционных настроений, но они редко выходили на поверхность взаимоотношений военных и высшего руководства Рейха.

Программные заявления и обещания нацистов, касающиеся равноправия Германии в мире и пересмотра Версальского договора, казались офицерскому корпусу совершенно справедливыми. Так, граф К.Штауффенберг, участвовавший в июле 1944 г. в заговоре против Гитлера, в 30-е годы говорил, что «народ поднимается против оков Версальского договора и что в результате обеспечения работой ликвидируется бедствие безработицы». Он положительно оценивал «стремление властей осуществить и другие меры социального обеспечения трудового народа»²⁸.

Офицеры, арестованные после 20 июля 1944 г., на допросах говорили, что они по большей части вполне одобряли основные идеи национал-социализма в области внутренней политики, особенно идею об «ответственном только перед собою и компетентном руководстве в сочетании с идеей здоровой субординации и народной общности», а также принцип «общественная польза выше личной», «борьба против коррупции», «подчеркивание крестьянского» начала, а также «расовые идеи» и стремление к «новому, определяемому немецким национальным характером, правопорядку»²⁹.

При достаточной внутренней опоре режим Гитлера не обошелся и без внеш-

ней, о чем свидетельствуют многочисленные исследования. Так, Энтони Саттон в работе «Как орден организует войны и революции»³⁰, приводя конкретные документы, пишет о финансовой поддержке фашистской диктатуры с Уолл-стрит.

После изучения закрытых документов американских спецслужб, служебной документации немецких и американских банков он приходит к выводу, что «международные банки сыграли ключевую роль не только в продвижении Гитлера к креслу рейхсканцлера и президента Германии, но и в экономическом восстановлении и развитии как военно-промышленного комплекса Германии, так и вермахта»³¹. Это не считая снисходительно провокационной политики невмешательства Запада по отношению к Рейху в его посягательствах на Версальскую систему и претензиях на мировое господство.

Новая мировая война сулила огромные сверхприбыли крупнейшим промышленникам и финансистам США: Моргану, Рокфеллеру и т. д., а также компаниям и банкам («Чейз энд Манхэттен», «Дженерал электрик», «Форд», «Стандарт Ойл» и др.).

Для нацистского движения одним из надежных источников был Фриц Тиссен и его «Банк фюр Хэнделунд Шифф», а сам Тиссен в течение многих лет был тесно связан с финансово-промышленными корпорациями Нового Света (Гарримана, Дюпона, Моргана и т.д.), в том числе и через «Стальной трест», главой которого он долгое время являлся*.

Поддержка Гитлера финансово-промышленным капиталом и офицерским корпусом Германии дает ответ на вопрос, каким образом ему удалось за весьма короткое время подняться из мрака

* После разрыва с Гитлером в 1939 г. из-за решения последнего напасть на Польшу и ускорить начало мировой войны Ф.Тиссен иммигрировал в Швейцарию, где впоследствии и написал книгу «Я платил Гитлеру».

неизвестности до главы сильного политического движения, а в конце концов – Германии. При этом Гитлер сумел свалить демократию кажущимися на вид демократическими средствами. Перед таким методом оказались слабы весь аппарат государственного управления и вся система партий в Германии.

Этому способствовала и политика западных держав. Те методы, при помощи которых они считали возможным обосновать «мир», дали Гитлеру сильнейшие аргументы и на многие годы позволили ему делать вид, будто он выступает «за справедливые чаяния народов». И наконец, свое большое определяющее

влияние возымели «социальные меры» Гитлера. При их помощи он обосновал эффективную внутреннюю позицию против коммунизма.

Правительство Гитлера казалось наиболее сильным группам германского финансово-промышленного капитала, юнкерства и милитаристов самой надежной гарантией от революции и самым надежным инструментом подготовки и ведения войны за мировое господство. Установлением фашистской диктатуры германский монополистический капитал стремился защититься от социальной революции и любых демократических институтов.

Фашизм в Германии не был, как часто утверждают западные историки, политики и публицисты особенно в Германии, диктатурой одного человека или одной партии; не был он и всего лишь продуктом «национализма, действующего при помощи насилия»³². Фашистское господство было установлено в интересах германского монополистического капитала и привело к возникновению опасного очага войны в центре Европы. Уже 3 февраля 1933 г. Гитлер, выступая перед высшим командованием рейхсвера, обрисовал те цели, которые он намеревался достигнуть в интересах германского финансового капитала: «Искоренение марксизма. Воспитание молодежи и всего народа в духе идеи, что нас может спасти только борьба<...> Закалка молодежи<...> Создание вермахта как важнейшая предпосылка достижения цели – обретения нового политического могущества<...> Вероятно, завоевание новых возможностей для экспорта, вероятно – что было бы лучше, – захват нового жизненного пространства на востоке и его беспощадная германизация»³³.

Примечания

- ¹ Литвиненко В.Д. Фашистский проект в системе глобальной миропроектной конкуренции // Обозреватель–Observer. 2010. № 7.
- ² Итоги Второй мировой войны. Сб. статей / пер. с нем. М.: Иностранная литература, 1957. (Нем. изд. Bilanz des Zweiten Weltkrieges. Erkenntnisse und Verpflichtungen für die Zukunft. Hamburg, 1953); С. 35.
- ³ Павленко В.В. Глобальные проекты: теория и практика. Исторический и современный аспекты. М., 2007. С 31.
- ⁴ Шубарт В. Европа и душа Востока. М.: ЭКСМО, 2003. С. 49.
- ⁵ Цит. по: Шелленберг В. Лабиринт. Мемуары гитлеровского разведчика. М., 1991. С. 311.
- ⁶ Гоббс Т. О гражданине; Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Избр. произведения в 2-х томах. Т. 2. М.: Мысль, 1964.
- ⁷ Локк Дж. Два трактата о правлении. Соч. в 3-х томах. Т. 3. М.: Мысль, 1988.
- ⁸ Folkers J.U. Geopolitische Geschichtslehre und Volkserziehung. Heidelberg – Berlin – Magdeburg: Kurt Vowinckel Verlag, 1939. S. 26.

- ⁹ *Obst E.* Wir fordern unsere Kolonien zurück! // Zeitschrift für Geopolitik. 1926. S. 151–152, 160.
- ¹⁰ *Vowinkel K.* Zum Begriff Lebensraum // Zeitschrift für Geopolitik. 1939. S. 638–639.
- ¹¹ Benotigen wir Kolonien? // Zeitschrift für Geopolitik. 1935. S. 647.
- ¹² *Hitler A.* Mein Kampf. München, 1934. S. 732, 733, 740, 742.
- ¹³ *Гитлер А.* Моя борьба. М.: Т-Око. 1992. С. 556.
- ¹⁴ Der Nürnberger Prozess. Ausgewählt und eingeleitet von Prof. Dr. P. A. Steiner. Bd. II. Berlin, 1960. S. 94,95.
- ¹⁵ *Hellgruber A.* Hitlers Strategie. Frankfurt / Main, 1965. S. 373, 574, 564.
- ¹⁶ *Heldebrand K.* Weltmacht oder Untergang. Bielefeld, 1974.
- ¹⁷ Op. cit.: *Opitz R.* Europastrategien des deutschen Kapitals. Köln, 1977. S. 513–514.
- ¹⁸ Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941–1942. München, 1951.
- ¹⁹ *Speer A.* Erinnerungen. Berlin, 1971.
- ²⁰ *Dietrich O.* 12 Jahre mit Hitler. München, 1955.
- ²¹ *Guderian H.* Erinnerungen eines Soldaten. Heidelberg, 1951.
- ²² *Rauschning H.* Gespräche mit Hitler. Wien, 1973
- ²³ Изложение речи Гитлера. Цит. по: *Манчестер У.* Оружие Крупна. История династии пушечных королей. М.: Прогресс, 1971. С. 246.
- ²⁴ Цит. по: *Оггер Г.* Фридрих Флик – мультимиллионер. М.: Прогресс, 1976. С. 140.
- ²⁵ *Manchester W.* The Arms of Krupp. 1587–1968. Boston – Toronto, 1968. P. 340.
- ²⁶ *Schützle K.* Reichswehr wider die Nation. Zur Rolle der Reichswehr bei der Vorbereitung und Errichtung der faschistischen Diktatur in Deutschland (1920–1933). Berlin, 1963. S. 78.
- ²⁷ *Rabenau F., von.* Hans von Seeckt. Aus seinem Leben. Leipzig, 1940. S. 606.
- ²⁸ *Kramarz J.* Claus Shenk Graf von Stauffenberg. Frankfurt/Mein. 1965. S. 46.
- ²⁹ Kaltenbrunner – Berichte. S. 447–448.
- ³⁰ *Самтон Э.* Как Орден организует войны и революции. М., 1995.
- ³¹ *Самтон Э.* Уолл-стрит и приход Гитлера к власти.
- ³² Stuttgarter Zeitung. 1969. 21 Juli. S. 9. (Речь президента ФРГ Г. Хайнемана по случаю 25-й годовщины заговора 20 июля 1944 г.).
- ³³ Цит. по: *Ферстер Г., Гельмерт Г., Отто Г., Шнитцер Г.* Прусско-германский генеральный штаб. 1640–1965. К его политической роли в истории. М., 1966.